

ДНК

Неожиданно мои детские воспоминания оказались интересными фейсбучным друзьям. Много лайков, комментов и... вопросов. На некоторые из них отвечаю в этом тексте. Почему Д, почему Н, почему К?

Обычный вопрос всех, с кем меня сводит судьба: «Что за странные у Вас имя-фамилия, да при таком отчестве?». Начну с самого простого. «Николаевна», потому что папа – Николай.

Кладо – потому что папины предки греки КЛАДОС (в переводе – ветвь, ветка) когда-то попали в Россию через Францию, где, как известно, последняя согласная не читается. И фонетически эта фамилия звучала как КлАдо, и так и закрепилась, в России. И стала так писаться. По семейной легенде в Россию первого Кладо – знатного корабеля - привез Петр 1. Мои прадед и дед также были тесно связаны с морем, но уже как военные. Дед - Николай Лаврентьевич вообще очень значимая для русской истории личность, в чем-то даже легендарная, так что в интернете огромное количество о нем есть материалов. Он был кумиром своего времени не только у студентов и разночинцев, но и, например, у А. Чехова и Л. Толстого. Его книги и статьи сжигали и запрещали и в царское время и в советское. Из сатиры 1906 г. А. Амфитеатрова: Споем мы на лад Петербургской земли: «Ой, ладушки, ладушки, ладо, в морском министерстве наместни сожгли учебник полковника Кладо».

Мне попадались в жизни разные люди, которые «увлекались» дедом. Например, однажды ночью врач скорой помощи спросил меня, имею ли я отношение к адмиралу Кладо, который является его кумиром. Борис Андреевич Можаяев рассказывал мне, что на Дальнем Востоке, где он проходил службу на флоте, Кладо был примером мужества, а позже Андрей Можаяев (сын Б.А.) написал цикл очерков «Верноподданные России», первый из которых посвятил Николаю Лаврентьевичу.

А в перестройку вспыхнул к нему интерес и в Генштабе в Москве (конференции, диссертации, публикации) и, конечно, в Военно-Морской академии (в Петербурге).

К моменту моего появления на свет почти ничего греческого у моих родственников не осталось (хотя добавилось французского и итальянского). Прабабушка – Юлия Мельницкая - и вовсе столбовая дворянка, дочь барона Вышневолоцкого уезда Тверской губернии. Её отец Терентий Иванович Мельницкий «имел честь служить во флоте», как и другие Мельницкие. Моя бабушка – А. Всесвятская (о ней, к сожалению, у меня мало достоверных сведений, фамилия крайне редкая, думаю, что «поповская»).

Однако во время войны (ВОВ) папу допросили с пристрастием и исправили (или поставили?) в паспорте национальность. Так он стал «греком» по паспорту. Когда я получала паспорт, я должна была выбрать между «таджичка» и «гречанка». Я не чувствовала себя ни той ни другой, и папа запросил в Ленинградских архивах документы о родителях. В ответе указывалось, что родители «православные». В царской России даже у военных не спрашивали национальность. В паспортном столе Москвы решили, что православными могут быть только русские. Я не возражала.

А вот с именем история еще занимательнее. И она напрямую связана с пактом Молотова-Рибентропа, подписанного в августе 1939 года. Мой папа был кинорежиссером. Он увлекался востоком, организовывал киноиндустрию в Узбекистане и Таджикистане. И даже успел посидеть в Ташкентской тюрьме (кстати, одновременно с Солженицыным). Сталин, видимо, очень хотел потрафить Гитлеру, и вскоре задумал сделать фильм о советско-немецкой дружбе. Поручили это папе. Сюжет был таков: немецкие альпинисты отправляются в экспедицию на Памир. В фильме снимались Тамара Макарова и Олег Жаков, а на главную роль - аборигенки папа пригласил маму, тогда уличную артистку. Фильм назывался «Пик молодости». В конце 1940 года родился мой брат Тимур. В начале 1941 –го начали монтаж фильма в Ереване. Но по понятным причинам летом работа была остановлена. До сих пор не знаю, смыли или где-то хранятся пленки с «Пиком

молодости». В начале 42-го родилась моя сестра Фатима, а в конце 43-го - я. Дильбар, согласно таджикско-русскому словарю, - «похитительница сердец».

А теперь о том, как моя мама из аула близ Ходжента (тогда Ленинабада) попала в киноартистки?

В послевоенное время, в Москве проходили Декады республик - приезжали артисты, писатели, всякие передовики. У моего дедушки был свой самодеятельный ансамбль. По таджикской традиции «бродячие» актеры зарабатывали себе на жизнь на свадьбах и других «тоях» (например, в честь обрезания). И в этом ансамбле дедушка «задействовал» всех своих детей. Поскольку это был лучший «бродячий» коллектив, его отправили на «декаду». Забегая вперед, скажу, что мама потом стала солисткой оперы в Душанбе, одна ее сестра - танцовщица – дважды лауреат Сталинской премии – объездила весь мир, еще одна сестра училась в Щепкинском театральном училище, а самая младшая доросла до должности Министра связи Таджикской ССР. Вряд ли кто-либо из них, живущих в ауле тогда Ленинабадской области, мог бы рассчитывать на такую судьбу, не появившись в их жизни мой папа.

В общем, Москва, декада, по центральным улицам идут музыканты с длинными карнаями (музыкальными духовыми инструментами). Папа стоит на обочине, мысли заняты новым фильмом, и вдруг замечает молодую красавицу в тюбетейке. Позже он найдет ее и пригласит сниматься в своем фильме. Мамино имя «Зумрат» переводится как «изумруд». Мама была первой женщиной таджиккой, вышедшей замуж за русского. Таких «независимых» и сейчас можно пересчитать по пальцам.

Мы прожили с мамой в Сталинабаде до 1957 года. При первой же возможности папа уехал в Москву, в театре Пушкина шла его пьеса, он был востребован и как кинорежиссер и как сценарист. Он часто приезжал, мама к нему тоже ездила. Папина довоенная квартира в Москве пропала, и папа снимал комнату в доме №9 на Манежной улице в квартире родственников Инессы Арманд. И, конечно, строил новую - на большую семью.

К папиному 80-летию, которое отмечали в Доме Кино, я подготовила короткий фильм о нем - мой подарок к юбилею. Кстати, папа был первым ведущим телевизионной «Кинопанорамы». Но когда ему передали просьбу руководства Гостелерадио надевать для съемок программы галстук (он их не любил), папа сказал: «Я выступаю от своего имени, а не от имени Вашего руководства» и ушел с программы.

Мне, увы, не удалось сделать большой фильм о дедушке Николае Лаврентьевиче Кладо, только маленький, он был в эфире канала «Культура». В XI томе журнала «Вестник Европы» напечатан мой очерк «Гражданин моря», фактически сценарий не осуществленного фильма. Материалы я черпала, в том числе, из интернета – их там огромное количество.

Наверное, я продолжу размещать свои мини-мемуарики, потому что и сама с большим интересом читаю воспоминания своих знакомых и даже не знакомых. Я давно заметила, что с возрастом интерес к мемуарам усиливается и даже в большой степени вытесняет интерес к художественной прозе. А кому-нибудь когда-нибудь они помогут представить реальную, а не вымышленную картину нашей жизни.

10

Гербы рода *Мельниковых*

Мельниковых.

В щите, возмещая красное поле, изображена серебряная литера Щ. Щит увенчан дворянским шлемом и короною съ струсовыми перьями. На конях находится литера W. Наметь на щите голубой, подложен золотом.

© Издательство «Спутник» (Москва)

